

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ
В БЕЛГОРОДСКОЙ ПОЭЗИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031355
Зезюковой Екатерины Николаевны

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
доцент Левина Э.М.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические аспекты исследования прецедентных феноменов	
1.1. Категория интертекстуальности и прецедентности. Принципы классификации прецедентных единиц	9
1.2. Прецедентные феномены как образное отражение культуры. Уровни и источники прецедентности	12
1.3. Классификация источников прецедентных феноменов	18
Глава 2 . Сферы-источники прецедентных феноменов в белгородской поэзии	
2.1. Краткие сведения о поэзии Белгородчины	21
2.2. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература»	24
2.3. Прецедентные феномены со сферой-источником «Религия и мифология»	31
2.4. Прецедентные феномены со сферой-источником «Фольклор»	37
2.5. Прецедентные феномены со сферой-источником «История и культура»	41
2.6. Прецедентные топонимы в художественно-поэтическом дискурсе белгородских авторов	45

Заключение	51
Список использованной литературы	56
Источники фактического материала	64
Приложение	65

ВВЕДЕНИЕ

Явление прецедентности в настоящее время становится объектом пристального внимания лингвистов. По мнению Г.Г. Слышкина, этот интерес объясняется «глубокими культурными корнями». «В данном случае, – полагает он, – отечественная культура не склонна к текстопорождению. В дискурсах различных слоёв общества налицо тенденции к ностальгическому переживанию текстовых ценностей прежней эпохи, к осмыслению и компиляции текстов других культур, прежде недоступных по идеологическим причинам» [Слышкин 2000].

В данном исследовании прецедентные феномены рассматриваются в связи с проблемой их источников в дискурсе белгородской поэзии.

Явление прецедентных феноменов, воссоздающее менталитет представителей определенной лингвокультуры, наиболее широко представлено в художественных произведениях и публицистике. Именно с этим связано внимание ученых к анализу прецедентных феноменов как значимых моделей вербализации культуры в языке. Поскольку с позиций категорий интертекстуальности и прецедентности творчество белгородских авторов изучено недостаточно, исследование функциональной нагруженности системы интертекстуальных и прецедентных средств, воплощенных в произведениях писателей Белогорья, является **актуальным**.

Изучение использования явления прецедентности как особого феномена литературной речи, начало которому было положено в психолингвистике и теории коммуникации при проведении ассоциативных экспериментов (Супрун, Клименко, Титова 1975; Караулов 1988, и др.), активно развивается в современной лингвистике [Караулов 1986 и 1987; Супрун 1995; Костомаров, Бурвикова 2000; Слышкин 1999 и др.].

Применительно к анализу художественного произведения прецедентность освещается в работах М.А. Гасановой (2005),

О.А. Пономаревой (2008), О.М. Крижовецкой (2008). Прецедентные феномены рассматривались также в трудах по психолингвистике: Ю.А. Сорокин (1985), В.П. Белянин (1988), А.А. Леонтьев (2001), Т.Н. Медведева (2006). В исследовании представлено описание источников прецедентных феноменов, выявленных в художественных произведениях белгородских авторов. Такие художественные элементы в контексте литературного дискурса создают особый прецедентный мир.

Прецедентные единицы [лат. *praecedens (praecedentis)* – идущий впереди, предшествующий] – это единицы, производные от уже существующих языковых /дискурсивных знаков и служащие примером, основанием (смысловым и структурным элементом) для последующих случаев их языкового употребления в новом контексте.

К прецедентным феноменам относят *прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена.*

Объект данного исследования – прецедентные феномены текста, используемые авторами в белгородской поэзии.

Под прецедентными феноменами мы понимаем уже «отмеченные» ранее в литературном дискурсе и традиционно выступающие в качестве «готовых» элементов текста единицы.

Предмет изучения – источники прецедентных феноменов, используемые авторами в белгородской поэзии.

Цель работы – выявление и описание источников прецедентных феноменов в структуре прецедентного мира анализируемых авторов, что предполагает функциональный и культурологический анализ прецедентных знаков.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи:**

1. проанализировать понятийно-терминологический аппарат современных исследований в области теории прецедентности;

2. выявить и описать функциональные и культурологические особенности прецедентных единиц в белгородской поэзии;

3. определить основные источники прецедентных феноменов в художественно-поэтическом дискурсе Белогорья;

4. выявить и описать основные типы прецедентных феноменов, предпочтительных для художественно-поэтического дискурса белгородских авторов.

Теоретико-методологическую основу исследования составил ряд теорий, концепций и подходов в лингвистике, лингвокультурологии, истинность и эффективность которых подтверждена практикой и обоснована в трудах таких ученых, как М.М. Бахтин (1979), Ю.Н. Караулов (1987), В.Г. Костомаров, М.В. Вербницкая (2000), Г.Г. Слышкин (2000), В.В. Красных (2002), В.И. Карасик (2003), Д.Б. Гудков (2003), Е.А. Нахимова (2007) и др.

В качестве **методов** исследования были использованы следующие: **метод лингвистического описания**, включающий **интерпретацию, сравнение и обобщение анализируемых единиц, аналитический метод**, позволяющий представить видовую и функциональную классификации прецедентных феноменов в белгородской поэзии. В качестве **материала исследования** используются поэтические тексты современных белгородских авторов: В. Кичигиной, (Кичигина В. Утоление жажды: стихи / В. Кичигина. – 2-е изд., перечит. и доп. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017; Кичигина В. Приговорённый любить: стихи / В. Кичигина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017), В.М. Игина (Игин В.М. Дары любви: Лирика – Белгород, 2014), Л. Ясновой (Яснова Л. Адреса. Избранное. Стихи. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2017; Яснова Лана. ДETERМИНИЗМ ГЕНДЕРА, или ИСПОВЕДЬ ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ. Опыт стихотерапии. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2011; Лана Яснова, Зеркала – Новокузнецк: «Союз писателей», 2015; Яснова Л. Личное дело: стихи. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2018)), Н.В. Дроздовой (Дроздова, Наталья

Владимировна. День пленэра: стихотворения / Н.В. Дроздова. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014).

Посредством сплошной выборки из произведений указанных авторов Белогорья был сформирован корпус прецедентных феноменов, анализируемых в настоящей работе.

Научная новизна исследования состоит в выявлении прецедентных единиц, а также в описании источников прецедентности в белгородской поэзии; в работе проанализированы различные виды прецедентных феноменов; новизна исследования связана также с толкованием ряда идиостилистических особенностей автора при создании прецедентного мира художественного произведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие междисциплинарных подходов в изучении языка и культуры, языка и коммуникации, лингвокультурологии, состоящий в расширении и усовершенствовании процесса выявления и толкования культурологической ценности прецедентных текстов.

Практическая значимость состоит в том, что теоретический материал и результаты исследования могут быть использованы в ходе лекционных занятий по лингвистическому анализу текста, спецкурсов и семинаров по теории языка, лингвокультурологии, стилистике языка, ономастике, теории художественного дискурса.

Структура работы. Исследование состоит из Введения, двух глав, Заключение, Списка использованной литературы.

Во **Введении** обосновываются выбор темы, её актуальность и научная новизна, определяются объект, предмет и задачи исследования, перечисляются применённые методы и приёмы, устанавливаются исходные теоретические позиции, характеризуется анализируемый материал, даётся краткий обзор научных позиций лингвистов, определяющих современные подходы к проблемам прецедентности.

В *первой главе* исследования рассматривается специфика художественного текста, излагаются теории, посвящённые прецедентности как лингвокультурному феномену, в основе которого лежат интертекстуальные связи, рассматриваются различные типы прецедентных феноменов, а также классификация источников прецедентности..

Во *второй главе* рассматриваются источники всей совокупности прецедентных феноменов в художественных произведениях авторов Белгородчины, создающих особый прецедентный мир литературного дискурса; выделяются основные типы прецедентных единиц, предпочтительные для поэтического дискурса Белогорья.

В *Заключении* подводятся итоги проделанной работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

1.1. Категории интертекстуальности и прецедентности.

Принципы классификации прецедентных феноменов

Фундаментальные положения категорий интертекстуальности и прецедентности сформулированы в трудах М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Ю.Н. Караулова, И.В. Арнольд, в исследованиях Н.А. Фатеевой, Д.Б. Гудкова, Н.А. Кузьминой, Р. Барта, Ж. Женетта, Ю. Кристевой, Н. Пьеге-Гро и др.

Категория интертекстуальности тесно взаимодействует с категорией прецедентности. **Интертекстуальность** является результатом бессознательной или направленной отсылки к литературным и культурным фактам, при которой в сознании реципиента происходит актуализация прецедентных феноменов универсально-, национально-прецедентного уровня, в основе которой лежит более или менее завуалированный (имплицитный) образ фрагмента текста (в широком понимании). **Категория прецедентности** являет собой инвариант интертекстуальности, который реализует свой потенциал на социумно-прецедентном и автопрецедентном уровнях и представлена более эксплицитными средствами реализации, в основе которых лежит номинация, пересказ или дословное цитирование. В то же время категория прецедентности может реализоваться на универсально-, национально-прецедентном уровнях. В этом случае она будет являться категорией, тождественной категории интертекстуальности.

В решении вопроса о разграничении понятий интертекстуальности и прецедентности полагаемся также на идеи Н.А. Кузьминой: «**Интертекстуальность** соотнесена с культурной значимостью, вневременностью, **прецедентность** с тем, что происходит в данное время и

актуально сегодня, но вовсе не обязательно будет значимо завтра. Таким образом, **интертекстуальность** – это транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера, **прецедентность** – явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры» [Кузьмина 2000: 205].

Учитывая вышеизложенное, интертекстуальность является более ограниченным термином и сопоставляется с высокой «культурной значимостью», «вневременностью» и «эстетической ценностью». При этом социумно- и автопрецедентные феномены, изображавшие явления жизни, могут выйти (или не выйти) на более высокие уровни и стать (или не стать) общеизвестным фактом культуры, т.е. приобрести (не приобрести) качества интертекстуальности.

Всякое рассмотрение прецедентных феноменов закономерно начинается с определения их сущности и характеристики их основных типов. В настоящее время наиболее широко используется классификация Д. Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В. В. Красных и Д. В. Багаевой [1997], которые предложили разграничивать следующие виды прецедентных феноменов: **прецедентные имена, прецедентные названия, прецедентные высказывания, прецедентные тексты.**

Показательно, что еще в 1987 году Ю.Н. Караулов отмечал, что «элементы интертекстуальности способны присутствовать во всех сферах, связанных с передачей какой-либо информации» [Караулов 1987].

Чаще всего за основу для классификации принимаются понятийные сферы-источники, к которым принадлежат прецедентные феномены в своих основных значениях (*литература, театр, политика, кино, спорт, музыка, наука, субкультура и др.*). Подобные классификации предлагают О. А. Ворожцова [2007], Ю. А. Гунько [2002], Е. А. Земская [1996], Г. Г. Слышкин [2004], Р. Л. Смулаковская [2004], А. Е. Супрун [1995], С. Л. Кушнерук [2006] и многие другие специалисты. Возможно также

разграничение в качестве сфер-источников классической культуры и субкультуры [Долевец 2005], авторских текстов и фольклора [Земская 1996 и др.].

Важное место в работах В. В. Красных, Г. Г. Слышкина и ряда других авторов занимает подразделение прецедентных феноменов по характеру прецедентности (в зависимости от степени известности в различных странах, социумах и др.). В этом случае выделяются феномены глобально прецедентные (например, прецедентные имена *Дон-Кихот*, *Отелло* и *Наполеон Бонапарт* известны в самых различных странах), национально прецедентные (это феномены, которые активно используются преимущественно в одной стране) и социумно прецедентные (феномены, которые не имеют общенациональной известности, но популярны в некоторых социальных, профессиональных, возрастных или иных группах); возможны также прецедентные феномены, известные лишь в малых группах, например, в отдельной семье. Г. Г. Слышкин противопоставляет также прецедентные феномены, оказавшиеся известными на протяжении многих веков, и прецедентные феномены, которые попадают в центр внимания общества лишь на короткий период времени.

В рамках еще одной классификации Н. А. Кузьмина противопоставляет две группы текстов. К первой из них относятся «**сильные тексты**», которые «испытаны временем и присутствуют в национальной культуре на протяжении жизни более двух «поколений» (чаще всего это классическая литература, религиозные книги, имена и события, надолго остающиеся в народной памяти). Во вторую группу входят «**ключевые тексты текущего момента**», обращение к которым «чрезвычайно активно в очень короткое время (реклама, шпаягеры, телесериалы, политические и рекламные слоганы и т.п.)» [Кузьмина 2004].

Значительно реже встречаются исследования, которые «ориентированы на классификацию прецедентных имен по историческому периоду, к

которому они относятся» [Кушнерук 2006], по «национально-культурной принадлежности соответствующих прецедентных феноменов» [Кушнерук 2006; Боярских 2007]. В этом случае обычно противопоставляются прецедентные имена отечественного и зарубежного происхождения, а в последнем классе дифференцируются имена, принадлежащие к различным национальным культурам (американская, британская, немецкая, французская, японская и др.).

При классификации предполагается рассмотреть виды прецедентных имен с точки зрения классификации онимов. По этому основанию можно выделить, в частности, следующие подгруппы: антропонимы, топонимы, космонимы и др.

Таким образом, теория прецедентности тесно связана с учением об интертекстуальности.

1.2. Прецедентные феномены в художественном тексте как образное отражение культуры.

Уровни и источники прецедентности

Появление языковой теории прецедентности относится ко второй половине XX века. Понятия «прецедентное высказывание», «прецедентный текст», «текстовая реминисценция», «прецедентная текстовая реминисценция» встречаем в трудах Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Ю.Е. Прохорова, В.Г. Костомарова, А.Е. Супруна, В.В. Красных, Н.Д. Бурвиковой и др. В соответствии с трудами В.В. Красных прецедентными являются названия, предметы, высказывания, события, явления: «1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»); [Красных 2003: 170]; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи

представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества», обобщенно названы ею феноменами [Красных 2003: 170].

При этом В.В. Красных обращает внимание на то, что Ю.А. Сорокин и И.М. Михалёва акцентируют внимание на роли прецедентных феноменов в художественном произведении, показывая, что прецедентный текст – это ещё и «средство <...> фокусировки смысловой массы художественного текста, указывающее на глубину индивидуальной и групповой (социальной) памяти», но прецедентные не могут быть сведены только к художественным [Красных 1997: 6]. По мнению В.В. Красных, «прецедентный феномен не сводится только к фактам их употребления, он может выполнять и роль эталона культуры, функционировать как свёрнутая метафора и выступать как символ какого-либо феномена или ситуации и даже, как символ нации, страны» [Красных предмет 1997: 6].

На наш взгляд, для исследования художественных текстов важно учитывать, что писатель, во-первых, может использовать разные типы прецедентных феноменов, опираясь на свою этнокультурную принадлежность, как специальный прием, показывающий этнокультурную принадлежность своего персонажа. При этом автор часто указывает на источник прецедентного феномена, поскольку знает, что читатель не всегда может понимать, что это прецедентный феномен чужой для читателя культуры и, даже понимая, что это прецедентный феномен, он может не знать всего того смысла и колорита, который за ним стоит. Это обстоятельство очень важно учитывать.

На источник прецедентного высказывания автор художественного текста указывает в том случае, если этот феномен восходит сразу к нескольким источникам: 1) «он имеет несколько авторов в силу параллельного существования»; 2) «стал автономным и потерял связь с настоящим источником и стал приписываться другим» [Красных 1997: 11].

В.В. Красных, как и Д.Б. Гудков, выделяет *социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены*, но в отличие от Д.Б. Гудкова, она не рассматривает *автопрецеденты*, так как они, по её мнению, либо не отвечают самому определению прецедентных феноменов, либо входят в *социумно-прецедентные* [Красных 2003: 173].

По Д.Б. Гудкову, «автопрецеденты представляют собой отражение в сознании индивида некоторых фрагментов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим знанием для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды» [Гудков 2003: 103]. Таким образом, автопрецеденты являются достоянием только одного человека, они не являются областью знаний, принадлежащих какому-либо этносу или даже группе. На наш взгляд, автопрецеденты Д.Б. Гудкова – это всего лишь свойство «языкового образа» в сознании каждого человека преломляться по-разному.

Социумно-прецедентные феномены – феномены, предмет известные любому среднему представителю того или иного социума (генерационного, социального, конфессионального, профессионального и т.д.) и входящие в коллективное когнитивное пространство. Эти феномены могут не зависеть от национальной культуры. Например, феномены, общие для всех мусульман (конфессиональный социум) или для врачей (профессиональный предмет социум) [Красных 2003: 174], возможен даже семейный социум [Сиротинина 2013]. **Национально-прецедентные феномены**, на которые делается особый акцент в нашей работе, известны любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входят в национальную когнитивную базу [Красных 2003: 174]. Но прецедентный феномен может быть понятен и только одной узкой группе людей в рамках определенной нации. **Универсально-прецедентные феномены** – это такие феномены,

которые считаются известными любому среднему современному человеку и входят в универсальное когнитивное пространство [Красных 2003: 174].

По отнесенности к источнику прецедентности прецедентные феномены делятся на *прецедентные высказывания, прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные ситуации и события (аллюзии)*. Прецедентные феномены – это не закрытая система единиц и значений. При этом прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными [Красных 2003: 171]. К вербальным относится текст как продукт речемыслительной деятельности [Красных 2003: 171], высказывания, имена. К невербальным – произведения живописи, архитектуры, скульптуры, музыкальные произведения, события прошлого и т.д. [Красных 2003: 171].

Ю.М. Лотман, рассматривая культуру как текст, обращает внимание на интертекстуальность, т.е. на значение переплетенности, которое есть в этимологии этого слова. Переплетение может выражаться и в том, как тексты более ранних периодов времени бросают своё отражение на более поздние тексты, встречаются в них в виде цитат, реминисценций и аллюзий [Лотман 1992]. Прецедентные тексты принадлежат языковой культуре (национально-культурному пространству) данного этноса.

Обращение к **прецедентным текстам** может многократно возобновляться в процессе общения через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы (напр., *«Евгений Онегин»*, *«Война и мир»*), тексты песен, рекламы, анекдотов, политические публицистические тексты и т.д. [Красных 2003: 172]. В самом узком смысле **прецедентный текст** – это художественный текст или текст, принадлежащий мировому культурному наследию, фразы и предложения из которого находим в текстах более

поздних, более современных эпох (например, *Библия, Евангелие, Коран* и т.д.).

В ментальном сознании представителей нации, участников объединения по большому счету содержатся мнения от оценки прецедентного текста, но не сам прецедентный текст. «Апелляция к прецедентному тексту предполагает у адресата наличие инварианта его восприятия» [Красных 1997: 8], но эти «инварианты» далеко не всегда у адресанта и адресата совпадают.

Д.Б. Гудков обращает внимание на то, что набор прецедентных текстов различен для разных членов социума. Так, текст Евангелия является, безусловно, прецедентным для любого представителя христианского социума, но не, например, для японского [Гудков 2003: 104]. Следует заметить, что даже и в христианском обществе не все христиане знают весь текст Евангелия.

Прецедентная ситуация – некая «эталонная», «идеальная» ситуация связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; это тоже прецедентный феномен. При этом означаящим прецедентной наука может быть (как и в случае с текстом) прецедентное высказывание, название или имя (например, *ходынка, смутное время*) [Красных 2003].

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, *Печорин, Тёркин*) или с прецедентной ситуацией (*Иван Сусанин*). Такое прецедентное имя – своего рода цель сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в познание другой терминологии–референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени. Актуализация прецедентного имени происходит следующим образом: 1) актуализация через характеристику по внешности, 2) через характеристику по чертам характера, 3) через прецедентную ситуацию. [Красных 2003: 199-

201]. Как уже говорилось, прецедентные имена могут выступать познание и в качестве средств реализации прецедентных текстов.

К числу **прецедентных высказываний** принадлежат цитаты из текстов различного характера (например, *Не спится, няня!*; *Кто виноват?* и *Что делать?*; *Ждём-с!*), а также пословицы, например, *Тише едешь – дальше будешь?*» [Красных 2003: 172-173].

Текстовые реминисценции могут представлять собой цитаты от целых фрагментов до отдельных словосочетаний: крылатые слова и выражения, имена персонажей, названия произведений, имена их авторов, прямые или косвенные напоминания о ситуациях. При текстовых реминисценциях может иметься или отсутствовать разной степени точности отсылка к источнику [Красных 1997: 8].

Существенным этапом исследования прецедентных имен является обращение к сферам-источникам прецедентности: важно определить, какие именно сферы (религия, фольклор, литература, театр, политика и др.) служат в том или ином социуме основным источником для репертуара прецедентных имен, событий, высказываний и текстов.

Рассмотрение сфер-источников прецедентности может предоставить также интересный материал как для оценки эрудиции, познания жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, так и для оценки авторского представления об аналогичных качествах адресата [Гудков, Захаренко, Красных, Багаева 1997; Ворожцова 2007; Кушнерук 2004; Нахимова 2004; Слышкин 2000; Супрун 1995 и др.].

В качестве **источников прецедентности** можно представить следующие группы.

1. **Социальная область**, которая подразделяется на такие сферы, как политика, экономика, образование, развлечения, медицина, война, криминал, спорт.

2. **Область искусств**, к которой относятся такие сферы, как литература, театр и кино, изобразительные искусства, музыка, архитектура, мифология и фольклор.

3. **Область науки**, которая включает, в частности, следующие сферы гуманитарных и естественных знаний: математика, физика, химия, биология, история, география, филология.

4. **Область религии**, к которой относятся прецедентные феномены, связанные с религиозными текстами.

1.3 Классификация источников прецедентных феноменов

В процессе изучения прецедентности имеет большое значение установить, какие конкретно сферы (*литература, мифология и религия, культура, политика, история* и др.) являются основным источником для прецедентных текстов, ситуаций, имен, высказываний.

Существенным этапом исследования прецедентных феноменов является их классификация. В лингвистике сформировались два основных подхода к классификациям источников прецедентных феноменов: узкий, в основе которого лежат роды, виды и жанры словесности (Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, Г.Г. Слышкин и др.) широкий, или семиотический: прецедентные феномены рассматриваются как прецедентные культурные знаки. Классификация их источников базируется на их отношении к социально-культурным сферам (А.Е. Супрун, Е.А. Нахимова, С.Л. Кушнерук, Е.В. Кузьмицкая, О. А. Ворожцова и др.).

На наш взгляд, для исследования художественных текстов важно учитывать, что писатель, во-первых, может использовать разные типы прецедентных феноменов, опираясь на свою этнокультурную принадлежность, как специальный прием, показывающий этнокультурную принадлежность своего персонажа. При этом автор часто указывает на

источник прецедентного феномена, поскольку знает, что читатель не всегда может понимать, что это прецедентный феномен чужой для читателя культуры и, даже понимая, что это прецедентный феномен, он может не знать всего того смысла и колорита, который за ним стоит. Это обстоятельство очень важно учитывать.

Источниками прецедентных единиц могут быть [Слышкин 2000]:

1) Классические и близкие к классическим произведениям литературы (включая Библию, сказки и детские стихи). Практически в каждой национальной литературе есть авторы, из произведений которых, имена персонажей, выражения и ситуации становятся прецедентными.

2) Рекламные тексты, анекдоты, пословицы, загадки, считалки, зарубежные песни. Этнокультурную специфику отражают прецедентные феномены, являющиеся поговорками, пословицами, или апеллирующие к народным и популярным песням.

3) Политические плакаты и лозунги

4) Кинематография и мультипликация. Эти прецеденты популярны. Данная группа прецедентных феноменов постоянно пополняется. Этому, несомненно, способствуют актуальность поставленной проблемы, высокий профессионализм режиссера и талантливая игра актеров, а также зрелищность картины.

4) Афоризмы.

5) Сказки – один из самых распространенных, практически универсальных фольклорных жанров. Сказка является своеобразной историей и сокровищницей народной мудрости. Как проявление народной культуры, сказка содержит в себе специфичные для каждого этноса сюжеты, образы и ситуации, что находит выражение в именах действующих лиц, названиях животных и растений, месте действия, в самобытных традиционных языковых формулах. Сказочные сюжеты, образы и ситуации, имеющие разное национально-специфическое оформление, повторяются от

поколения к поколению, интерпретируются народами, что делает их универсальными прецедентами, т.е. известными любому современному индивиду.

6) Фольклор.

7) Народно-юмористический жанр.

В.В. Красных утверждает, что «за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нём, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета» [Красных 1997: 9]. Следовательно, за этим же прецедентным феноменом для представителя другого национально-культурного менталитета стоят или могут стоять другие представления. Прецедентный феномен может иметь для двух разных культур одинаковую форму выражения, но обладать разным содержанием [Красных 2003: 178].

Исследование источников прецедентности позволяет увидеть заслуживающий внимания материал как для понимания осведомленности, вербального профессионализма писателя, так и для оценки авторского мнения о тех же качествах читателя. [Гудков и др. 1997; Ворожцова 2007; Кушнерук 2004; Нахимова 2004; Слышкин 2000; Солопова 2005; Супрун 1995 и др.].

Исследование поэзии белгородских авторов представляет возможным выделить следующие сферы-источники прецедентных феноменов: *литература, религия, мифология, история, культура, фольклор*. Отдельно мы рассмотрим *прецедентные топонимы*, используемые белгородскими авторами.

Глава 2 . Сферы-источники прецедентных феноменов в белгородской поэзии

2.1 Краткие сведения о поэзии Белгородчины

Белгородский край издавна славился щедрым разнообразием талантов, в том числе и литературных. Уже не один десяток имен литературных деятелей вошли в список писателей, книги которых стали заметным явлением как на Белгородчине, так и во всей стране. Это прежде всего В.Ф. Раевский, Н.В. Станкевич, С.Т. Славутинский, А.В. Никитенко.

Изучение богатого литературного наследия родного края началось не так давно, в основном, после образования, в 1954 году Белгородской области. У нас немало подлинных ценителей и исследователей литературного краеведения. С.С. Миргородский, В.Ф. Бахмут, З.Т. Прокопенко, Б.И. Осыков [Осыков 1990; Прокопенко 1979; Жиленков А.И. и др]. Жизнь и творческая судьба наиболее ярких писателей - белгородцев прошлого и настоящего в контексте развития русской литературы отражена в исследованиях С.П. Гриневой [Гринева 1998]. Важные сведения о писателях и критиках Белгородчины находим в работах З.Т. Прокопенко [Прокопенко 1979]. Но, несмотря на то, что о Белгородской земле написано достаточно много книг, нередко трудно найти нужные сведения, касающиеся узкой специфики.

В наше время все больше возрастает интерес к краеведению, которое составляет важное звено в образовании и воспитании человека. Оно входит в систему литературоведческих исследований как неотъемлемая часть сложного процесса, с одной стороны, и с другой стороны, является важным фактором формирования духовности, любви к родной земле, уважения к тем, кто множил и развивал культуру Отечества. Краеведение также помогает понять и закономерности развития литературы в целом.

Белгородская областная организация Союза писателей России действует свыше 50 лет. Она основана в декабре 1964 года. В первое время отделение Союза писателей РСФСР имело в своем составе 5 членов Союза писателей СССР. Состав писательской группы увеличился в 1965 году. Союз писателей дополнился драматургами **Тамарой Макарской и Александром Аляутдиновым**, прозаиком **Натальей Овчаровой** и поэтом **Владимиром Михалевым**.

В настоящее время в отделение входят пятьдесят три члена Союза писателей России. Их количество особенно увеличилось в последние несколько лет. В течение этого времени вступили в Союз писателей России именитые поэты и прозаики **Павел Савин, Алексей Кривцов, Владимир Брагин, Александр Машкара, Леонид Кузубов, Василий Лиманский, Дмитрий Маматов, Сергей Ташков, Станислав Тарасов, Татьяна Олейникова, Леонид Малкин, Николай Грищенко, Павел Савин**.

Деятельность писательской группы отражается в регулярных изданиях альманахов «Светоч» и «Звонница». Свыше 14 лет в Белгородском отделении функционирует литературная студия «Слово».

Исключительное положение в Белгородской литературе занимает поэзия **Игоря Андреевича Чернухина**. Поэт выпустил в свет свыше 20 сборников поэзии, а в 2012 году – книгу «Между прошлым и будущим». В числе первых белгородцев Игорь Чернухин в 1967 году завершил обучение в Литературном институте имени Горького. Игорь Чернухин был в числе основателей регионального отделения Союза писателей. Также он организовал студию для молодежи «**Современник**». В ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина, его имя внесено в энциклопедию «Лучшие люди России».

В. Е. Молчанов – председатель Белгородского отделения «Союза писателей России». Управляет литературной студией «Слово», поддерживает младшее поколение писателей. За общественную и литературную работу

В. Молчанову были присвоены звания: член-корреспондент Академии поэзии (Москва), «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», лауреат Всероссийских литературных премий. Обладает различными наградами, среди которых медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медаль Русской православной церкви святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, медаль ордена «За заслуги перед Землёй Белгородской» II степени. А также является лауреатом Всероссийской премии «Прохоровское поле».

В.К. Харченко – знаменитый ученый, пользующийся популярностью в России и за границей, в течение 40 лет усиленно исследующий русский язык, поэт. Автор 550 изданных трудов, включая учебные пособия, монографии, словари, составитель баз данных. **В.К. Харченко** награждена медалью «Участник ВВЦ (ВДНХ)» за «Словарь богатств русского языка» (2003). Вера Константиновна дипломант международного конкурса на лучшее стихотворение о переводчиках и переводе (2013г.), участник Международного фестиваля поэзии в г. Ополе (2010), автор нескольких поэтических сборников.

Лана Яснова – член Союза российских писателей, автор нескольких сборников стихотворений, филолог-русист, активно участвует в различных конкурсах. **Лана Яснова** является лауреатом поэтического конкурса им. И. Григорьева (СПб, 2015), финалистом премии «поэт года-2014» (Москва) и серебряным призёром VII Международного поэтического конкурса «Союзники» (Высшая лига). Не единожды одерживал победу в разного рода конкурсах прозаик и поэт **Александр Оберемок**, член Союза российских писателей.

Таким образом, литература Белгородчины вносит ощутимый вклад в современную отечественную литературу, произведения белгородских авторов занимают важное место в русской литературе.

2.2 Прецедентные феномены со сферой-источником

«Литература»

Сфера-источник «Литература» представлена *прецедентными именами, прецедентными высказываниями, прецедентными ситуациями* – названия произведений русской и зарубежной литературы, фамилии писателей, имена персонажей художественных произведений, цитаты из художественных произведений. Достаточно большой спектр прецедентных феноменов со сферой-источником «Литература» указывает на характерную значимость этой сферы для представителей русской лингвокультурной среды.

Среди сфер-источников прецедентных феноменов, функционирующих в белгородской поэзии, «Литература» оказалась лидирующей. В составе корпуса текстов белгородской поэзии выделяются области-источники прецедентности, объединяющие апелляции к имени и творчеству конкретных писателей, к названиям литературных произведений. Основываясь на имеющемся в современных лингвистических исследованиях определении, литературное прецедентное имя мы понимаем как реальное или вымышленное индивидуальное имя, связанное с широко известным художественным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных. Среди литературных прецедентных имен выделяются реальные имена (имена авторов) и вымышленные имена (имена литературных героев).

Таким образом, прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в поэтических сборниках белгородских писателей встречаются в виде:

1) названий произведений русской и зарубежной литературы:

Решить измучивший больной вопрос

о смысле жизни, пользе расставаний

«Старухе» Хармса, братстве во Христе

[Кичигина 2017а: 42].

«*Старуха*» – повесть, написанная Даниилом Хармсом, советским писателем, в 1939 году. Произведение наполнено самоанализом и мистическими происшествиями, которым автор не дает развития, и это заставляет читателя задуматься.

Обратимся к следующим строкам.

Я – Фауст. Вот моя примета:

Я – дос, я знаю жизнь давно... [Яснова 2017: 35].

«*Фауст*» – книга И.В. Гёте, которая содержит в себе легенды о странствующем чародее – докторе **Фаусте**. Мы видим, что лирическая героиня отождествляет себя с этим бродячим волшебником с помощью прецедентного имени.

В следующих строках автор дает отсылку к циклу стихотворений А. Блока «Стихи к Прекрасной Даме» и поэме «Двенадцать».

Ещё не видно, что случится тут,

где грезят о любви к Прекрасной Даме,

но дюжины апостолов идут –

за новыми вихрастыми снегами... [Яснова 2017: 39].

Именно это позволяет читателю мысленно перенестись в Петербург 40-х годов и более ярко представить город.

«*Шишел-мышел*» – это книга небольших стихотворений и считалок Л. Рахлиса про маленького жизнерадостного человечка, которого во сне писателю принес аист.

Если дождь барабанит по крышам

вспоминается вдруг «Шишел-мышел» –

и выводит из круга меня... [Яснова 2017: 95].

Поэт подчеркивает, что даже воспоминание про этого героя способно в дождливую погоду поднять настроение.

В следующих поэтических строках использованы наименования энциклопедии смерти «*Хроники Харона*» Лаврина А. П. и третьей книги К. Кастанеды «*Путешествие в Икстлан*».

Пусть канет в Лету летопись Харона

[Яснова 2018: 58].

Свой Икстлан творит Кастанеда...

И может быть, это победа,

Что строки ночами не роищут [Яснова 2018: 96].

2)Области-источники прецедентности этой группы образуются также именами русских и зарубежных деятелей литературы, включают названия литературных произведений, а также некоторые понятия, введенные писателями.

- Русские писатели встречаются в поэзии В. Кичигиной и Л. Ясновой:

И Александр Сергеевич Пушкин

Озолотил бы сиротский наш век.

[Кичигина 2017а: 86].

А.С. Пушкин – русский поэт, драматург и прозаик, критик, историк, публицист, один из представительных деятелей литературы начала XIX века. Благодаря А.С. Пушкину и многим другим выдающимся писателям XIX век был назван Золотым веком русской литературы.

Стихотворения Ланы Ясновой содержат целый ряд имен писателей и поэтов. *Фет* – русский поэт-лирик и переводчик, мемуарист, член-корреспондент Петербургской Академии Наук. *Ф.М. Достоевский* – русский писатель, мыслитель, философ и публицист. Член-корреспондент Петербургской АН с 1877 года.

Спроси Гомера или – лучше – Фета,

о чём поют стареющие боги. [Яснова 2018: 16]

Там смерть с поэтом – тет-а-тет,

*там Достоевский, как Раскольников,
глядит из тёмного угла. [Яснова 2015: 85]*

- Зарубежные писатели:

Эрих Мария Ремарк – немецкий писатель XX века. Он является одним из авторов, создававших произведения о «потерянном поколении».

Монтестье Шарль Луи – французский писатель, философ, правовед.

...но можно перечитывать Ремарка

и ни к кому не припадать плечом [Яснова 2017: 26]

И ночь не на шутку дружила

с томами месье Монтестье [Яснова 2015: 83]

Гомер – поэт, живший в античные времена и написавший всемирно известные эпические произведения, в их числе «Одиссея» и «Иллиада». Автор таких величайших творений, стоящий у истоков поэзии, несомненно должен обладать правом вето.

...но с нерушимым правом вето

Гомер приветствует поэта [Яснова 2018: 5].

- В некоторых случаях встречаются примеры употребления имен русских и зарубежных писателей в одном контексте:

Как жаль – не сможет в памяти оставить

Всё это ни Верлен, ни Пастернак

[Кичигина 2017б: 51].

Поль Верлен и *Леонид Пастернак* – великие поэты, но даже им не суждено оставить в памяти то, что уносит время.

Поэтические строки Ланы Ясновой отражают метафорическое описание ситуации и содержат прецедентные имена.

Туманностью Блока плывут ароматы,

и бредит сентябрь отчуждённостью Сартра,

и блики фонарные чуть ярковаты,

как свежая краска на пальцах Монмартра.

[Яснова 2017: 84].

3)Области прецедентности группы «**Литература**» образуются именами собственными литературных персонажей.

Когда-то давно Арлекин

Рыдал на пустынном манеже [Кичигина 2017б: 16].

Арлекин – персонаж итальянской комедии дель арте, второй дзанни; самая популярная маска итальянского площадного театра. Представляет северный квартет масок, наряду с Бригеллой, Панталоне и Доктором.

Главный персонаж в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» – **Ставрогин** – имеет своеобразную внешность.

И дополняет хищный длинный нос

Ставрогинский безвольный подбородок

[Кичигина 2017а: 101].

Некоторые черты его стали использовать в литературе как прецедентные.

Алеко – обобщенный образ молодого поколения XIX века, образованного в Европе, герой поэмы А.С. Пушкина «Цыганы».

...собою узанный пиит,

фат, эфиоп, гордец, Алеко –

в пролётке утренней летит

по девятнадцатому веку... [Яснова 2018:58].

Прецедентное имя автор использует для более полной характеристики поэта XIX века.

В стихотворении «Последний снег» автор дает отсылку к басне И.А. Крылова «Лиса и виноград».

Лиса крыловская не так ли

алкала ягод винограда?.. [Яснова 2017: 120].

Мы видим последний снег, но дотронуться не можем – тает. Так же, как и в басне, – «видит око, да зуб неймет».

Вертер – центральный персонаж романа Гёте «Страдания юного Вертера».

*...мир – безответен, а ты – безвопросен,
словно юнец, написавший о **Вертере**
где-то когда-то в такую же осень...* [Яснова 2018: 16].

В следующих строках поэт обращается к имени главного героя Дон Кихота в романе Мигеля Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский».

*а в Ла-Манче – занят безделицей
и уже с неделю не брит –
Дон Кихот сражается с мельницей
и, наверное, победит...
Бродят барышни **Дульсинями**,
и балконы вязнут в плющах...* [Яснова 2018: 24].

Имя бесстрашного и бесшабашного остролова и дуэлянта **Сирано де Бержерак**, героя одноименной пьесы Эдмона Ростана, упоминает Лана Яснова.

*А в Париже или предместьи –
там, где каждый – Жан или Жак,
прослывет невежей и бестией
говорливый **де Бержерак*** [Яснова 2018: 24].

В строках Ланы Ясновой плач Ярославны звучит как отражение печального, сопоставляется с описанным периодом жизни поэта.

***И плачет над Везёлкой Ярославна –
последняя поэтова весна*** [Яснова 2018: 64].

В поэтических строках авторы упоминают также **Гамлета и Офелию**, героев трагедии У. Шекспира «Гамлет», **Ихтиандра** – главного героя романа А. Беляева «Человек-амфибия», **Раскольников** – герой романа

Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание.» и другие прецедентные единицы.

*Все наши Гамлеты, Офелии –
литературный опыт лжи [Яснова 2018: 94];
Там смерть с поэтом – тет-а-тет,
там Достоевский, как Раскольников,
глядит из тёмного угла [Яснова 2015: 85];
И век летит в века – и горы с плеч.
Лишь рыбий вопль вдогонку **Ихтиандру**.
А дьявол тоже – по природе – ангел. [Дроздова 2014: 9] .*

Основываясь на определении прецедентного высказывания, данным отечественными исследователями прецедентных феноменов, под литературным **прецедентным высказыванием** мы понимаем репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченную и единицу. Группа литературных прецедентных высказываний формируется названиями произведений и цитатами из них. Прецедентные высказывания со сферой-источником «**Литература**» в поэтических сборниках белгородских писателей встречаются в виде цитат из других произведений:

*А на той стороне, как у Блока, – **фонарь, аптека**... [Яснова 2017: 62].
Сохрани мою речь – не доверять живое бумаге... [Яснова 2018: 87] –
«**Сохрани мою речь навсегда**...» (О. Мандельштам).
*Легко взорваться – трудно уцелеть,
по-дантовски пройдя до середины* [Яснова 2015: 16] –
«**В середине пути нашей жизни**...» (Данте Алигьери «Божественная комедия»)).
Я не люблю вокзалов и прощаний... [Яснова 2015: 70] –
«**Я не люблю манежи и арены**» В. Высоцкий.*

Под **прецедентными ситуациями** понимаются случаи указания на относящуюся к определенному художественному тексту и легко узнаваемую

читателем ситуацию без использования имен литературных персонажей или литературных высказываний. В следующих строках Ланы Ясновой отражена прецедентная ситуация и прецедентные имена.

<p>И.А. Крылов «Ворона и лисица», русская народная сказка «Колобок»</p>	<p>Лана Яснова</p>
<p><i>«Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил. Плутовка к дереву на цыпочках подходит; Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит...»</i></p> <p><i>«И опять покатился — только Медведь его и видел! Катится Колобок, навстречу ему Лиса...»</i></p> <p><i>«От радости в зобу дыханье сперло,- И на приветливы Лисицыны слова Ворона каркнула во все воронье горло: Сыр выпал - с ним была плутовка такова»</i></p>	<p><i>Ворону высмотрит Лисица за час до встречи с колобком, и, рот разинув от восторга, Ворона купится на лесть – и сыр достанется без торга...</i></p>

В русской литературе лисица предстает перед читателем, как образец изворотливости и изобретательности, что нашло отражение и в современной белгородской поэзии. Большое количество прецедентных феноменов, относящихся к источнику «Литература» подтверждает особую значимость для русского человека этой сферы.

2.3 Прецедентные феномены со сферой-источником

«Религия и мифология»

К сфере-источнику «Религия и мифология» относятся прецедентные имена (боги и мифологические существа, религиозные деятели и библейские

персонажи, мифологические места и артефакты), прецедентные ситуации (библейские и мифологические ситуации), прецедентные высказывания (библейские цитаты и квазицитаты). Области-источники прецедентности этой группы образуются прецедентными именами, прецедентными ситуациями, прецедентными высказываниями.

1. Сфера-источник **«Религия»** включает в себя имена собственные религиозных деятелей и библейских и ветхозаветных персонажей.
- К религиозным деятелям в первую очередь относится имя **Иисуса Христа (Распятой, Христос, Иисус из Назарета), Понтия Пилата,**

«А стих как взмах – един – ни сна, ни шоу.

*И тихий вздох **Распятого** за всех»* [Дроздова 2014: 5].

Мы его предадим – только мы, а не кто-то.

РАСПИНАТЬ будем мы, а *ВОСКРЕСНЕТ* Он. Сам. [Кичигина 2017а, 98].

Поэты дают отсылку на библейскую ситуацию распятия и воскрешения Иисуса Христа, который принес себя в жертву во имя искупления грехов человечества.

Ступени бросаются смертью в лицо,

Босую лодыжку сжимает кольцо,

В груди прогорает мучительный стон:

Я здесь, под крестом, я живой под крестом...

[Кичигина 2017а: 99].

Виадолороза, или «Дорога скорби» – улица, по которой шел Иисус Христос на казнь.

*И жив **Пилат**, и говорит с **Христом**,*

И, как всегда, не в силах не распять...

[Кичигина 2017а: 104]

Прецедентная ситуация – беседа *Понтия Пилата* (прокуратора Иудейского) с *Иисусом Христом*, которая никак не может повлиять на решение наместника.

В следующих строках автор отсылает нас к одному из чудес – Хождение Иисуса Христа по водам:

*...как Иисус из Назарета,
пойти по питерской воде... [Яснова 2017: 37];*

- Библейские персонажи представлены ангельскими чинами (*Архистратиг Михаил и Шестикрылый серафим*) и отрицательными персонажами (*Агасфер и Ариман*)

*И кажется: трубит Архистратиг, –
когда гроза бушует над землёю [Яснова 2017: 135].*

Архистратиг Михаил – военачальник небесных сил. Поэт сравнивает грозу с зовом ангела в бой.

*Но оправдаться больше нечем
за праздный труд и долгий вечер,
где шестикрылым серафимом
коснётся губ дыханье речи [Яснова 2018: 20].*

Шестикрылый серафим – высший ангельский чин, правая рука Бога в христианской религии.

*И, наверно, в иных коридорах,
где блаженствуют Авель и Ной,
запутали её командоры,
дон-кихоты прошли стороной [Яснова 2018: 30].*

Что Агасферу дружба и родство? [Яснова 2018: 92].

Агасфер – персонаж, обязанный блуждать до Второго пришествия Иисуса Христа в человеческий мир.

*Это жертвы просил Ариман
Требовал крови ста христиан [Кичигина 2017б: 112].*

Ариман – воплощение зла, колдун, бог тьмы.

- Ветхозаветные персонажи религиозной истории – *Авель, Ной, Иосиф, Мария*.

Авель – младший сын Адама и Евы. *Ной* – последний ветхозаветный патриарх.

*И, наверно, в иных коридорах,
где блаженствуют Авель и Ной,
заплутали её командоры,
дон-кихоты прошли стороной [Яснова 2018: 30].*

*Где бессмертием имени славят смерть **имярека**
и живое тепло дешевят **непорочной стынью**,
твой **Иосиф, Мария**, останется человеком,
даже если на небе запишут его в святые [Яснова 2018: 47].*

- К религиозным источникам прецедентных феноменов в поэзии белгородских авторов принадлежат библейские события и артефакты:

*Значит, не расплатишься стихами
Там, где **Страшный суд** взимает плату [Яснова 2018: 61].*

Страшный суд – последний Божий суд, выявляющий праведников и грешников.

*Забывшие, неузнанные или
забывшие – не знаю, что больней, –
они идут, как будто **ходом крестным**, –
слова прочнее памяти и рук [Яснова 2018: 68]*

«*Как будто ходом крестным*», точно вымаливая прощение и прославляя Бога.

*И в покоях затвора оставлены **Четьи-Минеи**
[Дроздова 2014: 4].*

Четьи-Минеи – религиозный артефакт, в котором собраны жития святых на каждый день каждого месяца в году.

*Новою Вестью продолжится древний Левит,
сбросит былую листву календарь шелестящий*

[Яснова 2017: 75].

Древний Левит – третья книга священного Пятикнижия (Тора).

Каина печать – это прецедентное высказывание, которое обозначает «клеймо преступления». В Библии Бог наложил клеймо на Каина за убийство брата Авеля.

Навечно, словно Каина печать

Над тем твоим мертворождённым словом...

- Наряду с именами белгородские авторы достаточно активно используют наименования праздников, чаще религиозных (*Покрова Пресвятой богородицы, Успение Пресвятой Богородицы, Рождество и др.*):

и падают в листы стихотворенье,

грустя в предощущении Покрова [Яснова 2018: 95].

Строки отражают печальное ожидание религиозного праздника **Покрова Пресвятой Богородицы**.

от поры сухороса до Успенского дня

лето катится с горки – не догонишь теперь

[Яснова 2018: 101].

2)Сфера-источник «мифология» представлена прецедентными именами мифических божеств, персонажей древних мифов, древними постройками.

- Наиболее многочисленная группа – это мифологические божества:

Эол, Мефистофель, Деметра, Феб, Изиды, Астарта

И, струн не задев Эоловых,

Лучом упаду на крыши [Яснова 2011: 23].

Эол в мифологии – повелитель ветра. В честь него назван инструмент эолофон, струны которого издают музыку, под воздействием ветра.

*Смирись, бессильный **Мефистофель**, –
Торгуй с лотка в другом ряду [Яснова 2017: 35].*

Мефистофель – в мифологии образ злого духа, дьявол.

*В пределах, где правит Меркурий,
Смешон непрактичностью **Феб** [Яснова 2011: 27].*

Феб – в античной мифологии бог света, сын Зевса, Апполон.

*Стать бы **Астартой**, а лучше – **Изидой** [Яснова 2011: 37].*

Астарта – богиня любви и демоница, **Изида** – в Древнем Египте – богиня женственности и материнства.

*где хранит хлебороба до вечных веков **Деметра**
и в сырой борозде прорастает его неволя,...*

[Яснова 2018, 57].

Деметра – богиня земледелия и плодородия.

- Герои и персонажи древних мифов: **Язон**, **Галатея**, **Марид**, **Мельпомена**.

*спеши воспеть ... руно полей и древнего **Язона**...*

[Яснова 2017:98].

*и **аргонавты** ставят паруса –
там, на реке, за белую горою, –
плыть за руном неизвестной зари... [Яснова 2018: 102].*

Язон (Ясон) – предводитель аргонавтов, которые отправились за золотым руном согласно древнегреческим мифам.

*судьбу переключив, отвоевать у правды новый миф и
Галатею выкупить у глыбы [Яснова 2018:7].*

Галатея – морская нимфа из древнегреческой мифологии.

*чтобы ночью **маридом** ламповым.*

выбираться сюда – на свет [Яснова 2018, 103].

Марид – мифологический арабский персонаж в виде эфирного духа из лампы.

и меня, /... ,/

*возвратит – немую и **выричью** –*

из-за самых прочных границ [Яснова 2018: 107].

*«И тихий плач в проделках **Мельпомены**» [Дроздова 2014: 17]*

Мельпомена в древнегреческой мифологии – муза трагедии.

- Древняя постройка – **Колизей**, город – **Рим**.

И мы не молодеем

*там, где измерил время **Вечный город***

*вчерашней новостройкой – **Колизеем**... [Яснова 2015, 41].*

Вечный город – **Рим**, по сравнению с которым **Колизей** всего лишь новостройка.

Белгородские авторы так же, как и многие русские поэты, обращаются к прецедентным текстам, восходящим к религиозной истории и мифам античности.

2.4 Прецедентные феномены со сферой-источником «Фольклор»

К сфере-источнику «Фольклор» относятся фразеологизмы, пословицы и поговорки (включая и преобразованные), сказки (прецедентные ситуации, прецедентные высказывания и прецедентные имена).

1. *Фразеологизмы:*

«Стреляющий» рифмой – не в бровь, а в глаз [Игин 2014: 26].

Устойчивое выражение означает, что поэт попадает рифмой точно в цель.

Бог спасёт – свинья не съест. [Яснова 2017: 96] – на все воля Божья.

Не верю, как Фома

оставленным и дальним... [Яснова 2017: 113].

Фома – один из апостолов, который усомнился в Воскресении Иисуса Христа. С тех пор стало популярным устойчивое выражение «*Фома неверующий*»

*Остановиться между дел,
застыв ослицей валаамовой...* [Яснова 2017: 126].

Ослица валаамова – прецедентное имя человека, покорного и молчаливого, но вдруг неожиданно запротестовавшего и высказавшего свое мнение.

*у времени выкравиший настоящее,
я – крез, богатеющий по грошу* [Яснова 2015: 92].

Фразеологизм «**богат, как Крез**» обозначает очень богатого человека.

2. *Пословицы и поговорки:*

*Не по Сеньке шапка,
гость не ко двору* [Яснова 2017: 92].

Выражение "**не по Сеньке шапка**" - означает, что человек, о котором так говорят находится не на своем месте не достоин этой должности, почестей, уважения, **не по** силам выполнить определенную работу, такая ответственность **не по** плечу.

В поэтических строках Ланы Ясновой наблюдаем контаминацию двух преобразованных пословиц.

*Что слова? Не рубь, не полтина –
не положишь слово в карман,
но живёт не хлебом единым
развесёлый русский Иван* [Яснова 2017: 146].

Устойчивое выражение «*спасибо в карман не положишь*», означает, что вместо словесной благодарности надо что-нибудь материальное. Выражение «*ни хлебом единым жив человек*» предполагает, что у человека есть не только материальные, физические запросы, но и духовные.

*А ты все сидишь. И уже затекают колени.
А осень считает цыплят, журавлей и синиц...*

[Яснова 2018: 15].

Ходит осень по кругу и считает курчат [Яснова 2018, 101]

В поэтических строках наблюдаем трансформацию и расширение пословицы «*цыплят по осени считают*». Суть данного выражения заключается в том, что об исходе любого дела нужно судить только лишь по итоговому результату. Предположения о том, каким может стать результат, очень часто не совпадают с действительностью. Нам свойственно преувеличивать ожидания, мечтать о большем, однако потом можно разочароваться или даже понести убытки. Строки сохраняют значение исконной пословицы.

Но там, где станут хрупкими края,

на басни разменяют соловья

и баснями накормят напоследок. [Яснова 2018: 65].

Соловья баснями не кормят - русская **пословица**, употребляемая перед тем, как пригласить кого-либо к столу (обычно после затянувшихся разговоров), или тогда, когда важны (нужны) не пустые разговоры, а конкретные дела...

3. Сказки:

«пора, мой друг, пора»,

как Золушке с орешками

в полуночное время... [Яснова 2017: 100].

«Три орешка для Золушки» - киносказка по мотивам сказки братьев Гримм «Три сестры».

Допустим что-то про жар птицу

узнают люди из газет –

царю приспичит молодится,

а молодильных яблок нет,

и ну налаживать в дорогу

Ивана, то бишь, дурака, ... [Яснова 2017: 86].

Автор использует прецедентные имена и именованья русских народных сказок – *Иван-дурак, жар-птица, молодильные яблоки*.

Снегурочка («Весенняя сказка») — пьеса-сказка в четырёх действиях с прологом Александра Островского. Окончена драматургом 31 марта 1873 года. В основе сюжета русская народная сказка, почерпнутая Островским из второго тома «Поэтических воззрений славян на природу» (1867) А. Н. Афанасьева

*Опять снежило полнедели:
апрель – Снегуркою в бреду, –
и я – продрогшим берендеем –
восхода солнечного жду* [Яснова 2018: 124].

Поэт отождествляет апрель со Снегурочкой, а лирического героя с озябшим персонажем сказок – берендеем.

В поэтических строках Ланы Ясновой упоминается сказка Марии Лукашиной «Сурок, который не хотел спать».

*искупая пустую страницу
старой сказкой о спящем сурке.* [Яснова 2018: 46].

В следующих прецедентных высказываниях применяется реминисценция отдельных элементов сказок «Сивка-бурка» и «Золушка»:

«Сивка-бурка»	«Золушка»
<p>Первый – умный – был детиною что надо, был второй ни так ни сяк, но всё же в теме, третий вышел непохожий, вон из ряда: не в попут ему ни с этими, ни с теми.... [Яснова 2018: 56]</p>	<p>Ты только верь – и всё само случится, И это так легко наколдовать, Как вылущить горох и чечевицу, А после – до упаду танцевать [Яснова 2011: 45]</p>

«Фольклор» как сфера-источник прецедентных феноменов отражает национальный дух народа, глубокую мудрость и духовность народа.

2.5 Прецедентные феномены со сферой-источником «История и культура»

К сфере-источнику «История и культура» относятся *прецедентные имена* (боги и мифологические существа, религиозные деятели и библейские персонажи, мифологические места и артефакты), *прецедентные ситуации* (библейские и мифологические ситуации), *прецедентные высказывания* (библейские цитаты и квазицитаты). Области-источники прецедентности этой группы образуются прецедентными именами, прецедентными ситуациями, прецедентными высказываниями.

Прецедентные имена собственные характеризуются таким качеством деятельности, как их умение применяться в роли символа, культурного знака:

Что археолог найдёт в Соломоновых коях?

Пыль назиданий, разрушенный Теночтитлан

неотличимы от наших забытых утопий [Яснова 2017: 75].

Ацтекский город **Теночтитлан** был взят в осаду и в дальнейшем разрушен. **Соломоновы копи** – место, шахта, где скрыты богатства царя Соломона.

В следующих строках упоминается прецедентная ситуация. В период раздробленности русские княжества вели русско-половецкие войны.

Но точно княжич – в половецкий плен:

Напрасно искушён открытой дверцей [Яснова 2018, 65].

Библейская история о Вавилонской башне, которую люди захотели построить до самых небес, согласно легенде, Бог заставил их заговорить на разных языках.

Это молчанье крика,

горькая сладость яда,

жертва столпотворенью –

вмиг Вавилон разрушен,

это чужие тени

исподволь входят в душу [Яснова 2018: 80].

Когда в реторте закипает время –

От века Золота – до века Серебра [Яснова 2018: 25]

Поэт отсылает к историческим периодам в русской литературе – Золотой век (XIX) и Серебряный век.

Источником прецедентности нередко становится кинематография.

Даже если уйти, он будет

*Ждать, как **Хатико** или **Бим*** [Кичигина 2017: 63].

Так, например, представления, стоящие за фраземой **бандитский Петербург**, в сознании русского лингвокультурного сообщества – это события известного телесериала, что подчеркивается автором текста-реципиента лексическими средствами:

«И не предвидит кинодраматург,

что где-нибудь за Невскою заставой

*появится «**бандитский Петербург**»*

с раскольниковской темой: «тварь» и «право» [Яснова 2017: 39].

Следующие примеры отражают прецедентные феномены, взятые из музыкальных произведений.

Там медный дождь идет в аллеях

*Под «**Битлз**» и старый рок-н-ролл* [Кичигина 2017б, 66].

«Битлз» - популярная в 60-70-х гг. британская рок-группа.

*И не спюю «**Теперь она нарядная...**»*

Под звонкий шум родительских хлопков

[Кичигина 2017а, 23].

Прецедентное высказывание из детской песни «*В лесу родилась ёлочка*» (Слова написаны Раисой Адамовной Кудашевой, музыка — Леонидом Карловичем Бекманом) ассоциируется с детством, школой, новогодними утренниками. В контексте оно выступает, как знак того, что детство кончилось.

*Мы кому-то покажемся мастодонтами
и немного смешными – наверняка,
словно детские наши цветные платица
и походная песня про **вальс-бостон**...* [Яснова 2018: 91].

Песня А. Розенбаума «Осень» помогает читателю погрузиться в ту походную атмосферу, которую создает поэт.

Прецедентные имена со сферой-источником «**История и культура**» включают в себя имена собственные выдающихся деятелей науки, культуры, исторических деятелей:

К. Дебюсси – французский композитор, автор известнейшего музыкального произведения «Лунный свет».

*Сам **Дебюсси** сегодня мой соавтор –
Мы пишем «Лунный свет» [Кичигина 2017б: 54].
Помнишь, девочка, у **Паганини**
Скрипка, двадцать четвертый каприс...*

[Кичигина 2017б: 86].

В тексте-реципиенте дается прямая отсылка к произведению Н. **Паганини** (великий итальянский скрипач-виртуоз).

Нострадамус – французский астролог, алхимик, фармацевт, известный своими пророчествами (катренами).

*И там, где прошлое невестится,
Звучат катреном **Нострадамуса**
шаги, бегущие по лестнице*[Яснова 2017: 18].

*...сменить язык, понять **Сальери**,
признать, что миром правит плут*

[Яснова 2017: 80].

Антонио Сальери – итальянский композитор, один из самых известных и признанных композиторов и педагогов своего времени.

Винсент Ван Гог – нидерландский художник-постимпрессионист, который создал более 2100 картин за 10 лет, причем разнообразной жанровой и тематической направленности

*Уже холодает... Народу немного
в осеннем кафе... На картине **Ван Гога** [Яснова 2017: 84].
Я ещё не сказала такого слова,
за которым **Сократ** выпивает яду*

Сократ – древнегреческий философ, который принял яд, чтобы доказать свою невиновность и для своих друзей преподнес это как эксперимент над ничтожностью человеческой жизни.

Г. Гудини – великий иллюзионист, актер. Он прославился сложными номерами с освобождением и побегами, а так же разоблачением шарлатанов. Гуттаперчевый Гудини, потому что гибкий в своей работе и с трагичной судьбой.

*Пройдоха, гуттаперчевый **Гудини** –
Из тёплой тьмы, из ящика стола, ... [Яснова 2018: 71].
По миру, как по миру, – Бог, подай! –/.../,
Где вманком созвучии «стан» или «стон»
Торгует душою скрипач **Джузеппе**... [Яснова 2018:78].*

Т. Джузеппе – итальянский композитор, выдающийся скрипач-виртуоз XVIII века. Его творчество является крупнейшим достижением мирового оперного искусства.

Сергий Радонежский – иеромонах Русской православной церкви, прославленный в лике святых, величайший подвижник земли Русской.

*«В ризах золотых неуклонный таинственный **Сергий**.
Можно заплакать. Но уз не развяжешь слезами»*

[Дроздова 2014: 8].

Наполеон Бонапарт – великий французский император полководец, один из наиболее выдающихся деятелей истории Западной Европы.

*Таёт свеча на камине,
тянется время времён,
чудится деве Марине
юноша **Наполеон** [Яснова 2018: 36].*

Прецедентные имена и названия могут быть использованы как способ группирования и структурирования текста, их применение содействует появлению интереса у читателя. Существенное количество прецедентов с исторической сферой-источником, выражается неугасающим интересом к прошлому.

2.6 Прецедентные топонимы в художественно-поэтическом дискурсе белгородских авторов

Изучение прецедентных топонимов позволяет сформулировать задачу: описать их как сложную структуру в художественно-поэтическом пространстве изучаемого текста. Неповторимость автора в мировоззрении и создании мира в поэтическом образе текста оказывает значительное воздействие. Оно создается из целого ряда компонентов, влияющих на создание совокупности замыслов, адресованных читателю.

Топонимы понимаются нами как база художественного пространства изучаемого текста. Именно они концентрируют разносторонне изображаемые события и обладают большим показателем оригинальности.

Как в точности подчеркивает Т. В. Шенкнехт, «топонимы способны метонимически обозначать некие события, которые происходили в определенном населенном пункте или поблизости от него» [Шенкнехт 2010: 23].

Отличительные признаки прецедентного топонима могут иметь следующие значения: *значимость, масштабы географического объекта, особенности создания, атрибуты* прецедентного имени. [Красных 2002, 89]

Одним из характерных признаков дифференциации прецедентных топонимов в тексте есть возможность назвать употребление специальных свойств и других распространителей, т. е. демонстрация вышеуказанного атрибутивного критерия обнаружения прецедентных имен.

Топонимы могут применяться в метафоричном значении, и перенос их семантики производится идентично таким же случаям в структуре нарицательной лексики. Прецедентность топонимов представляет собой следствие метонимии, что дает возможность вести разговор о метонимических свойствах прецедентности.

Современные исследователи выделяют такие существенные виды метонимического употребления топонимов: *место – человек, место – национальность, место – место, место – изделие, место – учреждение, место – люди* [Перкас 1980].

Подобные метонимические переносы значений в сфере топонимии способствуют проведению исторической аналогии и наряду с этим представлять собой символ конкретного исторического периода (*место – событие*) [Нахимова 2007].

Что археолог найдёт в Соломоновых коях?

*Пыль назиданий, разрушенный **Теночтитлан***

неотличимы от наших забытых утопий.

[Яснова 2017: 75]

Теночтитлан – ацтекский город-государство, который был разрушен в 1521 году.

Город **Спитак** был полностью разрушен во время землетрясения. **Карабах** – город, в котором произошли межэтнические столкновения, вследствие чего образовалась новая республика.

*Здесь **Питер** – не **Спитак**, не **Карабах**, и нет войны, ...
вот только в голодающих «столбах»*

машина скорой помощи дежурит [Яснова 2017: 39].

Метафорическое использование топонимов *Спутак* и *Карабах* актуализирует знание таких реалий, как «трагедия», «конфликт» «последствия аварии».

Функционирование в сравнительно небольшом тексте топонимов, «прославившихся» в разные эпохи и в различных исторических условиях, позволяет провести межтекстовые параллели, связывающие воедино столь отдаленные друг от друга события.

Топонимические единицы в поэзии белгородских авторов сочетают в своем значении общекультурную и геофизическую информацию, владеют обширными прецедентными показателями, реализуя эмоционально-стилистическую подфункцию наряду с информационно-стилистической.

Так, событийные контексты, стоящие за номинациями *земля Куликова и Бородино*, известны всему народу. Если определять инвариатную ядерную часть, то это – «победа, мужество, героизм», «бой, битва». Прецедентность таких топонимов, которые воспеты поэтами, художниками, музыкантами, бесспорна:

Здесь земля дымилась рекою

И стала по праву равна

Победной земле Куликова

И мужеству Бородина. (И.А. Чернухин)

Автор упоминает прецедентные топонимы, повествуя о Прохоровском сражении, поскольку в русском сознании Куликовская битва, Бородинское сражение, битва под Прохоровкой – равные по своей исторической и культурной значимости события.

Пространственная соотнесенность прецедентных топонимов предназначается для формирования впечатления истинности, беспристрастности, действительности описываемого, чтобы стимулировать читателя убедиться в реальности изображаемых событий.

Географические наименования в поэтических текстах белгородских поэтов воспроизводят обширный эксплицитный фон представленных эпизодов:

- 1) хоронимы – названия любых территорий, областей:

*Это словно граница меж **Европой и Азией** –
Просто прихоть топографа, разметка на карте.*

[Яснова 2018: 51]

- 2) гидронимы – географические названия водных объектов:

*а где-то плещется **Нева** –
столетья – в каменных оковах...* [Яснова 2017: 30]

Поэты Белгородчины в своих произведениях обращаются не только к широко известным топонимам, но и местным топонимичным объектам, например, река **Северский Донец** – правый приток **Дона**, протекающая через Белгородскую область.

*У северского князя много дела
Там, в облаках, над **Северским Донцом*** [Яснова 2018: 64]

- 3) урбанонимы – названия внутригородских объектов:

*...где сыплются на старую **Москву** –
на **Малую Ордынку** – сентябри* [Яснова 2017: 36]

Малая Ордынка – улица г. Москва, которая до настоящего времени сохранила атмосферу тихого купеческого Замоскворечья.

*...дерзали и дерзили,
смущая отсыревший **Петергоф**...* [Яснова 2017: 38]

Петергоф – дворцово-парковый ансамблю на южном берегу Финского залива в Санкт-Петербурге.

- 4) ойконимы – названия населенных пунктов:

*как будто в **Болдино** кто-то едет –
покой и Волю осознать* [Яснова 2017: 141].

Болдино – село в Нижегородской области, которое на протяжении нескольких веков принадлежало роду Пушкиных. Наиболее плодотворный период творчества А.С. Пушкина связан с этим местом – «Болдинская осень».

Пространственно-временная соотнесенность прецедентных топонимов сопоставляется с конкретным эквивалентом реальности:

*И мы не молодеем/ там, где измерил время **Вечный город**
вчерашней новостройкой – **Колизеем**... [Яснова 2015: 41]*

Колизей – памятник архитектуры Древнего Рима, одно из самых грандиозных строений Древнего мира и современного мира.

*... и **Темза с Невой** сегодня не царственной **Вычегды**,
как сёстры **Сестры**, прохладно струящейся здесь*

[Яснова 2017: 41].

Вычегда – небольшая река в Республике Коми, к которой в данном стихотворении поэт приравнивает такие обширно известные, воспеваемые в поэтических произведениях Неву и Темзу.

*Время растреплет бесстыже
тайны её дневников
между огнями **Парижа**
и разноречьем веков,
в чопорных улицах **Праги**,
в торжище бойкой **Москвы** [Яснова 2018: 36].*

Приведенные топонимы, выполняющие пространственно-временную функцию, соотносят вторичную действительность поэтического текста с объективно действующей пространственно-временной среде.

Широко известные топонимы способны выступать как прецедентные имена, в том числе метонимически обозначать названия событий, так или иначе связанных с данным населенным пунктом. Атрибутивный критерий является одним из типичных признаков выделения прецедентных топонимов

в тексте. Прецедентные топонимические конструкции, как правило, служат для усиления эмоционального и прагматического воздействия на читателя, влияя на оценку им описываемого явления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория прецедентности – это одно из наиболее важных и активно развивающихся направлений современной лингвистики.

Существенными компонентами информации в художественном тексте кроме всех позиций выдвижения являются прецедентные феномены, пополненные не только эстетическим, но и национально-этнокультурными составляющими.

Произведения белгородских поэтов соответствуют ожиданиям и предпочтениям представителей того сообщества, в котором они реализуются. Авторы употребляют прецедентные феномены, небезызвестные их широкому окружению (включая бывших и новых соотечественников).

Поэты используют прецедентные феномены не только как специальный художественный приём, показывающий этнокультурную принадлежность своего персонажа: прецедентные феномены в художественном тексте влияют на развитие сюжета текста, на характер персонажей, на отношение автора к изображаемым событиям.

Прецедентные высказывания, имена и названия используются в основном для того, чтобы показать этническую идентичность персонажа и автора, часто при этом с предваряющими их соответствующими комментариями для читателя, а также для придания выразительности, усиливают степень образности текста. Прецедентный феномен часто вводится в название или эпиграф произведения, что вызывает интерес читателя к познанию одной из реалий культуры; знакомит с эмоциональной и содержательной составляющей той ситуации, которая является для автора важной. Прецедентные события и ситуации используются авторами, чтобы показать, на фоне каких исторических событий происходили или проходит жизнь персонажей. С помощью упоминаний исторических фактов (аллюзий)

в текстах оформляются взгляды и отношение авторов к историческим фактам.

Проведенное исследование показало, что в текстах белгородских авторов активно используются специальные средства, направленные на акцентирование прецедентных феноменов в составе текста. К числу таких средств относится повышенная частотность использования, наличие определенной системы прецедентных единиц, использование прецедентных феноменов в сильной позиции (заголовок, первая и последняя фразы текста и предмет др.), разнообразие прецедентных феноменов по видам, сферам-источникам, по форме представления и иным параметрам, рассредоточенность прецедентных феноменов, то есть их присутствие в различных частях текста, взаимодействие с иными образными средствами (метафора, антитеза, аллюзия, гипербола и др.).

В ходе работы были исследованы основные теоретические положения интертекстуальности и было установлено, что прецедентные феномены являются средствами вербализации прецедентов в художественном произведении и представляют собой неотъемлемую составляющую категории интертекстуальности, так как могут быть представлены как интертекстуальные включения и отсылки. Прецедентные феномены подразделяются на прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентный текст. В анализируемых художественных произведениях наиболее частотным видом прецедентных феноменов является прецедентное имя.

Изучение ряда работ позволило нам определить, что прецедентный мир выступает как комплексное лингвоконцептологическое и лингвокультурное образование, состоящее из всей совокупности прецедентных феноменов, составляющих прецедентную плотность текста, а именно: прецедентных имен, прецедентных высказываний, прецедентных ситуаций, прецедентных текстов, а также составляющих их упоминаний, аллюзий, цитаций,

квазицитаций, иноязычных выражений, устойчивых выражений (фразеологизмов, идиом, пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых фраз).

В данной работе были рассмотрены основные сферы-источники прецедентных феноменов в художественно-поэтическом дискурсе белгородских авторов. Нами были выделены следующие сферы-источники: литература, религия и мифология, фольклор, история и культура.

Количественный анализ употребляемых поэтами прецедентных феноменов в изучаемых текстах дает возможность установить обильно используемый подвид прецедентных феноменов – имена, выступающие в роли центра прецедентного мира белгородской поэзии. Периферию прецедентного мира образуют аллюзии, устойчивые выражения, цитации, квазицитации, иноязычные вкрапления.

Статистический анализ исследуемых текстов белгородских поэтов показал, что прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» составляют – 28%, со сферой-источником «Религия и мифология» – 27%, со сферой-источником «Фольклор» и «История и культура» по 17%. Прецедентные топонимы занимают 11% исследуемых единиц.

Отметим наибольшее количество прецедентных феноменов со сферами-источниками – **Литература, Религия, Мифология** – в поэзии Ланы Ясновой, в произведениях И.А Чернухина лидируют прецедентные единицы со сферой-источником **История**, тексты Н. Дроздовой изобилуют прецедентными феноменами группы **Религия**. Описание источников прецедентности предоставляет исследователю интересный материал для оценки эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, речевого мастерства автора, а также для оценки авторского представления о сходных качествах адресата.

Культурологические особенности прецедентного мира белгородской поэзии заключаются в том, что автор использует значимые для него и других национальных сообществ, узнаваемые, независимо от возрастных,

социальных и характеристик читателя, а значит, отражающие ценностный потенциал данного лингвокультурного сообщества.

Несмотря на разнородность прецедентных феноменов, их объединяют следующие признаки: 1) значимость в познавательном и эмоциональном отношении; 2) сверхличностный характер; 3) постоянная возобновляемость в речи.

Важную роль в играют прецедентные имена, которые реализуют свою коннотацию, будучи употребленным не только в прямом, но и в переносном значении, в качестве метафоры, символа, способствуя расширению культурного контекста поэтического произведения.

В выборе прецедентных единиц белгородские авторы находятся в русле общерусской поэтической традиции. Важно отметить, что в творчестве корифеев белгородской поэзии (И.А. Чернухин, В. Молчанов и др.) наблюдается преобладание фольклорно-мифологических включений прецедентных элементов над книжными (литературными).

В качестве основных признаков прецедентных имен и аргументов самого факта их прецедентности мы полагаем значимыми следующие параметры: 1) регулярная воспроизводимость, повторяемость соответствующих имен в текстах, связанность соответствующих имен с классическими произведениями; 2) общеизвестность соответствующих феноменов или хотя бы их известность большинству членов лингвистического сообщества; 3) прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов; прецедентное имя – это всегда имя культурного концепта; 4) неденотативное использование того или иного имени в функции культурного знака, связь с известной ситуацией (прецедентная ситуация); 5) связь с метонимией: топонимы способны **метонимически** обозначать некие

события, людей, эпохи, время и др., в этом случае прецедентность выступает как результат метонимического переноса, что, в свою очередь, позволяет говорить о метонимическом характере прецедентности.

Таким образом, выявление и описание фактического материала позволяет говорить о продолжении в индивидуально-авторских картинах мира белгородских поэтов устойчивых литературно-поэтических традиций, что выражается в выборе прецедентных феноменов.

Дальнейшее развитие теории прецедентности и практики ее исследования приведет к постановке новых проблем, к обновлению и совершенствованию научного инструментария, который используется для исследования прецедентности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Методология и методы современной лингвистики [Текст]: учебное пособие / Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 124с.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст]: / Е. Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 128с.
3. Антипов Г. А. Текст как явление культуры [Текст]: / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989. – 196с.
4. Антропонимика [Текст]: Сб. статей.//Отв.ред. В.А. Никонов, А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1970. – 360с.
5. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст]: Сб. статей / И. В. Арнольд. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. – 444с.
6. Арнольд, И. В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика [Текст]: / И. В. Арнольд // Интертекстуальные связи в художественном тексте: межвузовский сб. науч. тр / отв. ред. И. В. Арнольд. – СПб. : Образование, 1993. – С.23-36.
7. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341с
8. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека [Текст]: / Н. Д. Арутюнова. – М., Языки русской культуры, 1999. – 896с.
9. Ахманова О. С. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема [Текст]: / О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С.47–54.
10. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. /Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта, 2005. – 496 с.

11. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика /Р. Барт. – М.: Прогресс, 1994. . – 616с.
12. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин – М.: Издательство Искусство, 1986. – 446с.
13. Болотов В. И. Множественное число имени собственного и аппеллятива / В. И. Болотов // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 93– 106.
14. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224с.
15. Будаев Э. В. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2006. – 215с.
16. Валгина Н. С. Теория текста : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173с.
17. Ворожбитова А. А. Теория текста : антропоцентрическое направление: учеб. пособие / А. А. Ворожбитова. – М.: Высшая школа, 2005. – 367с.
18. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 148с.
19. Гаспаров М.Л. Литературный интертекст и языковой интертекст./ М.Л. Гаспаров // Известия АН. Сер. Литературы и языка.- 2002. –Т.61,№4. – С.3– 9.
20. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды / М.В. Горбаневский. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1987. – 88с.
21. Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте / Т. А. Гридина //Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет (УрГПУ), 2008. – 165с.

22. Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка / Д. Б. Гудков // Язык. Сознание. Коммуникация. – М., 1998. – Вып. 4.
23. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999. –152 с.
24. Гудков Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации / Д. Б. Гудков // Язык. Сознание. Коммуникация. – М.: Диалог МГУ, 2000. – Вып. 11. – С.40–46.
25. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. –152 с.
26. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации / Д. Б. Гудков // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации : сб. статей. – М., 1997. – С.116–129.
27. Гудков Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 1997. – № 4. С.106–117.
28. Гудков Д.Б. Проблема изучения и описания русского культурного пространства/ Д.Б. Гудков // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб.ст. /Под общ. Ред. В.А. Пшцальниковой. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2004. - С. 22-31.
29. Ефремова М.А. Прецедентный кинотекст в диалоге культур / М.А. Ефремова // Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: Коллективная монография. Часть 1. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 118 –129.
30. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. статей. – М.: Диалог МГУ, 1997. – Вып. 1. – С. 82 – 103.

31. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Перемена, 2004. –477 с.
32. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 1987. –264 с.
33. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М., 1996. . – С. 27 – 32.
34. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта, 2008. –464 с.
35. Костомаров В. Г. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73 – 76.
36. Костомаров В. Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Язык как творчество: сб. статей к 70-летию В. П. Григорьева – М.:ИРЯ РАН, 1996. –с. 297–302.
37. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. –264 с
38. Красных В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. Б. Багаева // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. – 1997. – № 3. – с. 62 – 85.
39. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. — 1995. — № 1. — С. 97—124.
40. Кубрякова Е.С. Виды пространств текста и дискурса // Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. Под ред. Е.С.Кубряковой, О.В.Александровой.— М.: Изд-во МГУ, 1997.— с.15.

41. Кузьмина, Н. А. Интертекстуальный компонент в структуре языковой личности / Н. А. Кузьмина // Язык. Человек. Картина мира : материалы Всерос. науч. конф. – Омск: Омский государственный университет (ОмГУ) 2000. – Ч. 1. — С. 107—111.
42. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка /Н.А. Кузьмина — Екатеринбург; Омск: Изд-во Урал, ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. — 268 с.
43. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. Ярцевой В.Н. — М.: Советская энциклопедия, 1990 — 685 с.
44. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. — СПб: Искусство — СПб, 1998.— с. 14-285.
45. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. — 183 с.
46. Михайлова Е. В. Интертекстуальность: аспекты изучения проблемы / Е. В. Михайлова // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 32-42.
47. Михайлова, Е. В. О межтекстовых связях, интертекстуальной ситуации и текстовом симбиозе [Текст] / Е. В. Михайлова // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 215-225.
48. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в политической коммуникации / Е. А. Нахимова // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ. Серия «Филология». – Екатеринбург, 2005. – № 60 (8). – С. 232 – 241.
49. Нахимова Е. А. Интертекстемы, прецедентные имена, текстовые реминисценции и метафоры / Е. А. Нахимова // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 19. – С. 232 – 241.

50. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. М. : Лабиринт, 2007. – 241 с.
51. Ревзина О.Г. Лингвистические основы интертекстуальности // Текст. Интертекст. Культура. Материалы международной научной конференции. М.: Азбуковник, 2001. - С. 60-63.
52. Рязанова, М. С. Прецедентные имена в рекламе / М. С. Рязанова // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2007. – Вып. 1. – С. 129 – 136.
53. Сидоренко К. П. Интертекстовые связи пушкинского слова / К.П. Сидоренко. — СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. — 253 с.
54. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. Автореф.дисс. . канд.филол.наук. — Волгоград, 1999. — 18 с.
55. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. — 128 с.
56. Смирнов, И. П. Порождение интекста. (Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака) / И. П. Смирнов. – СПб.: СПбГУ, 1995. — 193 с.
57. Соловьева В.С. Актуализация как средствовсмыслеобразования в художественном тексте / В.С. Соловьева. Авторефканд. филол.наук —Тверь, 2005 — 19 с.
58. Солодуб Ю. П. Интертекстуальность как лингвистическая проблема / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 2002. – № 2. – С. 51 – 57.
59. Сорокин Ю. А. Прецедентность и смысловая структура художественного текста / Ю. А. Сорокин, И. М. Михалева // Структурно-семантический и стилистический анализ художественного текста: сб. науч. тр. – Харьков, 1989. – С. 113 – 115.

60. Сорокин Ю. А. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания / Ю. А. Сорокин, И. М. Михалева // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 98 – 117.
61. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры : опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
62. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
63. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17 – 29.
64. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация. — М., Наука, 1991 — с. 5-35.
65. Теория и методика ономастических исследований: / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов; отв. ред. А. П. Непокупный; АН СССР, Ин-т языкознания. - Москва: Наука, 1986. – 254 с.
66. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.
67. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. — 280 с.
68. Фатеева Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе / Н. А. Фатеева // Известия АН. Сер. литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 5. – С. 17 – 29.
69. Фатеева, Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. – М.: Агар, 2000. — 280 с.
70. Фатеева Н. А. О лингвопоэтическом и семиотическом статусе заглавий художественных произведений (на материале русской поэзии XX в.) // Поэтика и стилистика. 1988-1990. М.: Наука, 1991. -С. 108-124.

71. Фатеева Н. А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи / Н. А. Фатеева // Известия АН. Сер. литературы и языка. – 1998. – Т. 57, № 5. – С. 25 – 38.

72. Федосюк М.Ю. В каком направлении развивались стили русской речи XX века // Филология и журналистика в контексте культуры (Лиманчик -98). Материалы Всерос. науч.конф. Вып.4. Ростов-на-Дону, 1998. С.3 – 4.

73. Филиппова С.Г. Интертекстуальные включения как репрезентанты авторских концептов в художественном тексте / С.Г. Филиппова // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы конференции (8-20 мая 2004 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – С. 43–44.

74. Филиппова С.Г. О роли интертекстуальных включений в понимании авторской картины мира / С.Г. Филиппова // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы конференции (15-17 апреля 2003 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – С. 49 – 50.

75. Фомичева Ж.Е. О типах интретекстуальности // Проблемы лингвистического анализа текста. Шадринск: Изд-во ШГПИ, 1993. – С. 23 – 28.

76. Хазагеров Т. Г. Общая риторика. Курс лекций. Словарь риторических фигур Текст. / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина. Ростов-на-Дону: РГУ, 1999. – 320 с.

77. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. – 320 с.

78. Шестак Л. А. Славянские картины мира: рефлексии исторических судеб и художественная интерпретация концептосфер/ Л. А.Шестак // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – 544 с.

79. Якобсон, Р. О. Избранные труды / Р. О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 460 с.

Источники фактического материала

1. Дроздова Н. В. День пленэра: стихотворения / Н.В. Дроздова // – Белгород: КОНСТАНТА, 2014. – 176с.
2. Игин В.М. Дары любви: Лирика / В.М. Игин // – Белгород, 2014. – 184 с.
3. Кичигина В. Приговорённый любить: стихи / В. Кичигина // – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 164 с.
4. Кичигина В. Утоление жажды: стихи / В. Кичигина // 2-е изд., перечит. и доп. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 152с.
5. Яснова Л. Адреса / Л. Яснова // Избранное. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2017. – 156 с.
6. Яснова Л. Личное дело: стихи / Л. Яснова // – Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – 120 с.
7. Яснова Лана. ДЕТЕРМИНИЗМ ГЕНДЕРА, или ИСПОВЕДЬ ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ / Л. Яснова // Опыт стихотерапии. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2011. – 295 с.
8. Яснова Лана. Зеркала / Л. Яснова // – Новокузнецк: «Союз писателей», 2015. – 96с.

Приложение 1

Тема: Источники прецедентных имен в поэзии Белгородских авторов. 10 класс.

Цель: приобретение обучающимися опыта определения источников прецедентных имен, расширение представления о местных авторах и их поэзии, анализ функциональных и культурологических особенностей прецедентных единиц в белгородской поэзии; описание источников прецедентности в белгородской поэзии.

Средства обучения: мультимедийная презентация «Белгородские поэты», выставка книг. Карточки с текстами для определения источников

Сценарий занятия

1. Вводная часть.

- Поразмышлять над эпитафией

В окна бревенчатой старой лачужки

Белыми мухами сыпался снег...

И Александр Сергеевич Пушкин

Озолотил бы сиротский наш век.

(Виктория Кичигина)

- Вспомните, какие тексты называются **прецедентными**? Какие виды прецедентных феноменов существуют?

Прецедентными называют тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников и современников» (по Ю. Караулову). Прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации, прецедентные тексты.

- Найдите прецедентный феномен в эпиграфе. (Александр Сергеевич Пушкин, прецедентное имя).
- Откуда мы знаем это имя? (из литературы). Верно, литература – это источник прецедентного имени, так как А.С. Пушкин – великий поэт и писатель.
- Поставьте самостоятельно цель нашего занятия (учиться находить в тексте прецедентные имена и определять источник их возникновения).

2. Основная часть. Индивидуальные сообщения 3-х учащихся о поэтах Белгородчины (на слайдах фотографии)

1 сообщение. Н. Дроздова

2 сообщение. И. Чернухин

3 сообщение. В.К. Харченко

Во время прослушивания сообщений учащимся предлагается ознакомиться со сборниками стихотворений поэтов.

- Выберите на парте понравившееся стихотворение и подготовьтесь читать его выразительно.
- Индивидуальное выразительное чтение вслух с комментированием первичного впечатления. Анализ прецедентных имен с в своих произведениях при наличие таковых в тексте.
- Работа по группам. Каждая из 2х групп получает по 4 стихотворения, в которых необходимо найти и подчеркнуть прецедентные имена и определить, из какого они источника:

1 группа:

На Куликовом поле снова

Конь у реки призывно ржал.

От взгляда Дмитрия Донского

Мороз по коже пробежал. (И. Чернухин) – история «Куликовская битва»

Как жаль – не сможет в памяти оставить

Всё это ни Верлен, ни Пастернак (В. Кичигина) – литература, Поль Верлен и Леонид Пастернак – великие поэты, но даже им не суждено оставить в памяти то, что уносит время.

...но можно перечитывать Ремарка

и ни к кому не припадать плечом (Л. Яснова) – литература, Эрих Мария Ремарк – немецкий писатель XX века

И вечер что ночь, и развесит Пегас

В полнеба созвездие Андромеды

И кажется, осенью дальше фугас

Последней минуты, последней победы. познание (В. Харченко) – мифология.

«пора, мой друг, пора»,

как Золушке с орешками

в полуночное время... - фольклор, сказка

2 группа:

Если сын уезжает, меняется зона ночлега,

Словно кошка, свернувшись клубком, грею место, где спал хозяин,

Так костер стерегли. Так, наверное, ждали Олега,

Святополка, Мстислава...измененный семейный дизайн (В.К. Харченко) - история

Смирись, бессильный Мефистофель, –

Торгуй с лотка в другом ряду (Л. Яснова) - мифология

Лиса крыловская не так ли

алкала ягод винограда?.. - литература

И, наверно, в иных коридорах,
где блаженствуют Авель и Ной,
заплутали её командоры,
дон-кихоты прошли стороной. (Л. Яснова) - библия

3. Заключительная часть

- Какие бывают источники прецедентных имен в Белгородской поэзии?
- Рефлексия

Перед вами карточки-таблички. Заполните нижнюю строку таблицы своими впечатлениями от занятия. Плюс – что на уроке понравилось, минус – что на уроке не понравилось, было скучным, интересно – что вам показалось любопытным, заслуживающим внимания.

Плюс	Минус	Интересно